



DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.6

EDN PME0IA

УДК 316.36, 070.11

О. В. Китайцева¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет.
Москва, Россия.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВНОЙ РЕПЕРТУАР РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается репертуар российских СМИ по освещению проблемы домашнего насилия в отношении женщин, а также кризису российской семьи. Выявлено, что в репертуаре российских СМИ преимущественно присутствуют публикации которые направлены на освещение деятельности, связанной с принятием закона о насилии в семье; выявление и тиражирование отдельных случаев насилия, получивших широкий общественный резонанс; продвижение результатов исследований и мнений экспертов НКО, занимающихся проблемой домашнего насилия о распространенности этого явления в России, о мерах по приведению российского законодательства в соответствие требованиями международной конвенции. Автор приходит к выводу, что информационное пространство наполнено преимущественно негативными публикациями, которые формируют в обществе впечатление о наличии серьезных проблем внутрисемейного общения и кризисе российской семьи на примере фактов, связанных с проблематикой семейного насилия в отношении женщин. При этом мало уделяется внимания освещению фактов позитивного внутрисемейного общения и выполнению целей, указанных в политике развития семьи о пропаганде и воспроизводстве в СМИ практик семейного взаимодействия, направленных на становление и развитие крепкой семьи. По мнению автора, российское медиапространство нуждается в более активном освещении позитивных практик внутрисемейного взаимодействия для закрепления их в сознании россиян, что окажется более действенным механизмом формирования здоровых семейных отношений, чем укоренение представления о семье, как проблемной и кризисной социальной ячейке.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие над женщинами в семье, государственная семейная политика, позиционирование российской семьи в СМИ.

Для цитирования: Китайцева, О.В. Проблема домашнего насилия в отношении женщин в российском медиапространстве: основной репертуар российских СМИ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 71-82. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.6. EDN PME0IA

Введение. Сегодня многочисленные российские средства массовой информации (СМИ), – как крупные печатные издания, так и сетевые ресурсы, – достаточно активно освещают проблему, связанную с домашним насилием (насилием в семье) в отношении женщин. Опираясь на международную и российскую статистику по этой проблематике, можно сказать, «что насилие в отношении женщин в России является не менее серьезной проблемой, чем в других государствах-членах Совета Европы»¹. Вместе с тем оценить реальный масштаб проблемы в России на сегодняшний день достаточно сложно, что связано с отсутствием систематического сбора статистики по преступлениям,

¹ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в РФ // Council of Europe. URL: <https://u.to/OmxGHA> (дата обращения: 26.05.2022).

связанным с домашним насилием в отношении женщин; существующие источники являются данными ведомственных государственных учреждений. Поэтому представление о распространенности проблемы проявления домашнего насилия в отношении женщин зачастую формируется именно из публикаций в СМИ. На страницах прессы «лавинообразно разворачивается обсуждение самых разных примеров межличностного взаимодействия, которые начинают интерпретироваться в категориях насилия, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны общества и представителей отдельных социальных групп» [1, с. 12]. Несмотря на то, что повестка по проявлению различных форм насилия – в том числе домашнего насилия, – прочно укрепились в репертуаре российских СМИ и в общественных дискуссиях, всё же нет единого понимания и оценки распространённости этого явления. Таким образом, весьма важно понимать, что образ российской семьи в общественном сознании формируется в СМИ и от того какие материалы в первую очередь освещаются информационными источниками зависит, какой образ будет сформирован, что в целом даже не зависит от цифр реальной статистики по проблемам семьи и домашнему насилию.

Освещение в СМИ результатов альтернативных исследований способствует тому, что ценность семьи как таковой не выглядит для женщины привлекательно, потому что не может обеспечить защиту от жизненных угроз, а воспринимается как достаточно рискованный проект. Опираясь на такой образ российской семьи, СМИ активно продвигают важность принятия закона о домашнем насилии, при этом не делая акцент на закреплении традиционных ценностей семейного общежития, присутствующих в российской ментальной карте и упуская цели и задачи, заложенные в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, где говорится о «проведении в средствах массовой информации на постоянной основе целенаправленной пропаганды и поддержки традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности; проведении информационной кампании по повышению общественного престижа семейного образа жизни, многодетности и многопоколенной семьи путем создания специальных телевизионных передач и радиопередач, ток-шоу, газетных и журнальных рубрик, иных информационных проектов, популяризирующих традиционные семейные ценности и способствующие формированию позитивного отношения к браку, родительству, достойному отношению к старшему поколению и родному дому»².

Освещение проблемы проявлений домашнего насилия в отношении женщин в СМИ является важным источником для формирования публичного дискурса по проблеме внутрисемейных отношений. Никто сегодня уже не оспаривает формирующее воздействие СМИ на аудиторию, можно сказать, что человечество живет в ллюзорном мире, который создают средства массовой информации, ведь телевидение, радио, печатные и электронные издания не просто сообщают о происходящем, а формируют публичную повестку дня, отбирая из множества происходящих событий и поступающих в информационные агентства сведения определенные темы для освещения их на своих страницах и ранжируя их по значимости.

Медиапространство в сфере массовой коммуникации. Возникновение некоторого общего пространства, объединяющего коммуникаторов и средства массовой коммуникации, принято называть «медиапространством». Впервые понятие

² Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ 25 августа 2014 г. № 1618-р // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/all/92699> (дата обращения: 06.02.2021).

«медиапространство» было введено в конце двадцатого столетия и использовалось для объяснения нового типа информационно-коммуникационных систем, построенных на основе цифровых технологий, где люди в реальном времени создают и распространяют цифровой контент [2]. В дальнейшем категория «медиапространство» стала предметом множества исследований. Так американский исследователь П. Адамс [3] предлагает изучать пространственную организацию медиапространства с одной стороны, как физические пространства с определенными правилами и ограничениями налагаемыми на коммуникации, с другой, стороны уделять внимание презентации идей, формируемых в медиапространстве, которые не имеют географических координат.

Подчеркивая взаимосвязь медиа и пространства, исследователи при изучении социального пространства обращают внимание на то, что физическое пространство является формой репрезентации пространства социального, которое можно рассматривать как силовое поле, создаваемое индивидами в результате социальных взаимодействий, формируемых посредством, усвоенных индивидами социальных ролей и ценностей [4].

Н. Коулдри и А. Маккарти [5], продолжая исследовать взаимосвязь медиа и пространства, обратили внимания на электронные медиа, которые насыщают нашу повседневную жизнь как реальными, так и воображаемыми образами. В российской научной практике существуют разные подходы к определению данного понятия. Одной из самых распространенных точек зрения считается подход М. Литвинович, которая определяет медиапространство как «совокупность источников, из которых люди получают информацию, и смысловое поле, которое эти источники формируют» [6, с. 28]. Однако не все исследователи соглашались с таким недостаточно полным определением.

Еще один подход предложила Е. Н. Юдина, которая рассматривает медиапространство как часть или форму социального пространства, существующего объективно и независимо. Несмотря на то, что, отношения в нём структурированы и иерархизированы, медиапространство является открытой социальной системой, которая создается взаимообусловленной целостностью отношений производителей и потребителей массовой информации, передаваемой через средства массовой коммуникации [7].

Таким образом, в настоящее время средства массовой коммуникации не только служат инструментом транслирования, передачи информации, но и создают некоторую реальность, которая «формирует картину мира за пределами чувственного опыта индивида». Автор считает, что в данной работе уместнее всего определять медиапространство как «особую реальность, являющуюся частью социального пространства и организующую социальные практики, и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации» [7, с. 153]. Такой подход позволяет использовать социологический понятийный аппарат для определения медиапространства.

Распространение информации и формирование системы коммуникаций в медиапространстве становится возможным посредством масс-медиа, к которым, как правило, относят телевидение, кино, прессу и интернет. Масс-медиа на данный момент не только информируют аудиторию, но и формируют общественное мнение, в том числе и в сфере рассмотрения проблемы, связанной с проявлением насилия в отношении женщин в семье.

Исследователи выделяют пять категорий современных медиаканалов: СМИ, интерактивные медиа, контролируемые медиа, массовые мероприятия и коммуникация один на один [8, с. 21]. Интерактивные медиа, мероприятия и коммуникация один на один не предполагают воздействия на широкую аудиторию,

в тоже время другие категории лучше всего подходят для формирования публичного дискурса. Именно эти категории медиаканалов представляют интерес для анализа в рамках рассматриваемой проблемы. В предлагаемой работе анализ ограничен одним видом масс-медиа, – цифровые электронные газеты. Также интересным для анализа средством коммуникации, представленном в медиапространстве в цифровую эпоху, стали сетевые средства передачи информации, такие как социальные сети, блоги, интерактивные площадки и т.д. Существенное отличие новых нетрадиционных средств передачи информации, в том, что они обеспечивают всем акторам формируемого дискурса возможность высказывать свое мнение, в отличие от традиционных СМИ, которые по сути являются монологом небольшого количества акторов, действующих в медиапространстве и обладающих сильными инструментами влияния [9].

Репертуар российских СМИ, касающийся насилия в отношении женщин и кризиса семьи. Выбор СМИ для авторского анализа, проведенного в представленной работе, основан на данных «Медиалогии»³, где ключевые научно-популярные СМИ ранжированы с учетом частоты их цитирования, что отражает ситуацию, сложившуюся в сфере коммуникаций в России за апрель-октябрь 2021 г. Анализу были подвергнуты онлайн-версии российских федеральных газет «Коммерсантъ» и «Российская газета», которые заняли в рейтинге самых цитируемых газет соответственно второе и четвертое места. Кроме того, анализировались материалы медиа-площадки ТАСС, представленные на сайте информационного агентства. В рейтинге цитируемости СМИ ИА ТАСС занимает вторую строчку⁴ и его можно отнести к одному из новых медиа.

Анализ публикаций в названных электронных изданиях состоял в проведении внутреннего анализа содержания статей по следующим параметрам: понимание, причины и признаки насилия в семье, масштабы распространенности явления, стереотипы, обидчики и жертвы домашнего насилия, помощь пострадавшим от насилия со стороны НКО и государственных структур и др. Единицей анализа выступило упоминание проблемы насилия в семье. Всего было проанализировано 23 статьи в этих изданиях. Другим направлением исследования стал качественный контент-анализ статей в вышеупомянутых изданиях. Были отобраны публикации, в которых упоминается «семья» за период с марта по декабрь 2021 года. Целью исследования стал анализ информационных поводов и модальности публикаций, посвященных тематике, связанной с российской семьей.

Анализ позволил объединить статьи по смысловым блокам. Пожалуй, самый крупный блок касается правовых аспектов регулирования проблем насилия в семье. Также были выявлены блоки статей, в которых описываются непосредственно случаи домашнего насилия; блок, касающийся экспертных суждений или интервью на тему насилия в семье; статьи, связанные с пандемией COVID-19, статьи содержащие рекомендации и предлагающие пути решения данной проблемы; и статьи, касающиеся деятельности НКО по решению проблем насилия в семье.

Характеризуя вышеуказанные блоки надо отметить, что в «Российской газете» периодически встречаются статьи, которые рассматривают как конкретные случаи домашнего насилия, так и ход принятия законопроекта «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации». В статьях

³ «Медиалогия» – автоматическая система мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме реального времени.

⁴ Федеральные СМИ: май 2022 // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/~j5s1p> (дата обращения: 08.06.2022).

можно найти оценочные суждения о нагнетании правозащитниками страстей по поводу распространенности проблемы домашнего насилия, не соответствующих реальной картине распространенности этого феномена в нашей стране⁵ Согласно представленным на дискуссионной площадке ТАСС результатам всероссийского опроса «Отношение россиян к феминизму и гендерному неравенству», проблему насилия в семье считают актуальной только 39% опрошенных, 47% из которых называют её частной и считают, что она должна решаться исключительно внутри семьи. С тем, что проблема должна решаться на уровне государства согласны лишь 23% мужчин и 38% женщин⁶.

Вместе с тем в статьях поддерживается мысль о необходимости более широкого освещения проблемы, связанной с проявлением домашнего насилия. Автор публикации «В столичном метро появилась реклама против домашнего насилия»⁷ позитивно оценивает использование социальной рекламы для решения этой проблемы. В статьях достаточно часто представлены статистические данные о распространенности домашнего насилия в нашей стране и в мире в целом. Эта неутешительная статистика взята, в основном, из докладов инициативных некоммерческих организаций, которые формируют ее на основании данных кризисных центров, в которые обращаются жертвы насилия. Также в статьях можно найти информацию о НКО, которые занимаются этой проблемой.

Статьи газеты «Коммерсантъ» выносят в публичный дискурс дискуссионные темы, связанные с проблематикой домашнего насилия. В статье «Насилию нет, а Минюст есть»⁸ выносятся на обсуждение ситуация с аккредитацией НКО «Насилию.нет», которая была признана иностранным агентом, что вызвало волну общественного резонанса. Собственно, статья направлена в большей степени на освещение позиции автора по поводу принятия закона об иностранных агентах, а проблема домашнего насилия становится лишь фоном для его обсуждения. Руководители и активные деятели НКО используют коммуникационные возможности медиа, чтобы закрепить в публичном дискурсе мнение о том, что насилие в семье в отношении женщин не является нормой [10]. Большое внимание уделяется продвижению продуктов НКО, которые кроме юридической и психологической помощи предоставляют жертвам домашнего насилия возможность для проживания в убежище, занимаются просветительской деятельностью.

Еще один важный аспект, поднимаемый в статьях газеты «Коммерсантъ», касается уголовного преследования женщин, которые были осуждены за убийства, совершенные в ходе защиты от насилия в своей семье. Фактически в статье представлен доминирующий в российском обществе взгляд на проблему домашнего насилия. Действующие на сегодняшний день в законодательстве гендерно нейтральные меры в отношении самообороны не учитывают того обстоятельства, что насилие может носить преднамеренный характер со стороны одного из партнеров. Ситуация обострилась на фоне пандемии COVID-19: в период карантина проживающие совместно с домашним тираном оказались в условиях, когда нет возможности оперативно уйти [11]. По данным ВЦИОМ 77% россиян считают, что в стране существует много случаев

⁵ Куликов, В. Суд не признал самообороной удар ножом в семейной ссоре // Российская газета: [сайт]. 13 декабря 2021. URL: <https://u.to/hwxHHA> (дата обращения: 07.06.2022).

⁶ Опрос: россияне считают, что проблемы неравенства полов и харассмента неактуальны в стране // ИА ТАСС. 22 мая 2019. URL: <https://u.to/1AxHHA> (дата обращения: 07.01.2022).

⁷ Жук, С. В столичном метро появилась реклама против домашнего насилия // Российская газета: [сайт]. 09 ноября 2021. URL: <https://u.to/swxHHA> (дата обращения: 07.01.2022).

⁸ Курилова, А. Насилию нет, а Минюст есть // Коммерсантъ: [сайт]. 02 марта 2021. URL: <https://u.to/3AxHHA> (дата обращения: 05.02.2022).

незафиксированного насилия, а жертвы насилия скорее предпочитают замалчивать случившееся, такое мнение женщины разделяют чаще чем мужчины (57% против 48%) соответственно⁹. Кроме того, «...в большинстве юрисдикций абьюз не признается в качестве смягчающего фактора. Из-за этого не удается идентифицировать виновника домашнего насилия как главного агрессора»¹⁰. Более половины россиян (58%) сомневаются, что в нашем обществе женщина защищена от домашнего насилия, при этом нередко жертва насилия воспринимается как провокатор и виновник произошедшего (44%)¹¹.

Таким образом широкое отражение в медиа проблемы семейного насилия в отношении женщин привлекает внимание к проблеме и помогает сформировать общественный консенсус о недопустимости и аморальности подобных действий. Вместе с тем, акцент на публикации материалов о распространенности домашнего насилия в российских семьях достаточно ярко высвечивает современный кризис семейных отношений и одновременно создает негативное позиционирование российской семьи вследствие того, что количество публикаций, описывающих проблемы в семье, заметно перевешивает позитивные примеры конструктивного духовного внутрисемейного взаимодействия, формирующего крепкие узы, которые не теряют свою силу и актуальность для человека на протяжении всей жизни, когда семья осуществляет функцию поддержки, опоры, дает тепло столь необходимые каждому человеку.

Сказанное, однако, не означает, что тема насилия в семье вовсе не должна освещаться в средствах массовой информации. СМИ имеет сильное влияние на общество и тон, который используется в публикации для описания социальной проблемы, формирует отношение аудитории к ней. В статьях могут рассматриваться схожие темы, но очень важен именно ракурс описания проблемы. В случае рассмотрения темы домашнего насилия авторы публикаций обычно затрагивают семью как таковую и важно, чтобы тема семьи не подавалась все время через категорию насилия и других кризисных явлений в семье. При рассмотрении подходов к разработке и реализации государственной семейной политики исследователи рекомендуют использовать более широкую концептуальную основу при выработке семейной политики [12]. Важно с какого ракурса описана проблема: политическая ситуация вокруг законопроекта, конкретные громкие случаи насилия в семье, ход судебных разбирательств или традиции и практики семейного взаимодействия в российских семьях, члены которых гордятся своими семьями и готовы делиться позитивными примерами семейного строительства.

В электронной версии «Коммерсанта» за период с 01.03.2021 по 28.12.2021 по запросу «семья» выявлено 598 публикаций, за тот же период по соответствующему запросу в электронной версии «Российской газеты» выявлено 1294 публикации. Большинство статей используют понятие «семья», обозначая смысл совместного ведения бизнеса или в контексте освещения потребительских предпочтений российских семей, присутствуют статьи, освещающие социальные аспекты функционирования семьи, в том числе различные виды государственной поддержки семьи. В газете «Коммерсантъ» преобладающее количество статей по тематике семьи – это отчеты о мероприятиях книжной индустрии или информация с кинофестивалей – как российских, так и зарубежных, – где как прави-

⁹ Насилие. Безнаказанность. Возмездие? : аналитический обзор // ВЦИОМ. 15 сентября 2016. URL: <https://u.to/1g1HNA> (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁰ Царева, М. Гражданская необходимая оборона // Коммерсантъ: [сайт]. 14 декабря 2021. URL: <https://u.to/4g1HNA> (дата обращения: 07.02.2022).

¹¹ Насилие. Безнаказанность. Возмездие? : аналитический обзор // ВЦИОМ. 15 сентября 2016. URL: <https://u.to/1g1HNA> (дата обращения: 05.03.2022).

ло отражен именно кризис семьи в различных формах его проявления. В том и другом издании можно найти статьи о проблемах семей мигрантов, связанных с регистрацией в РФ, с обучением детей и получением пособий на них. Можно найти материалы об инклюзивном образовании в России, выплатах пособий на детей семьям в регионах, семейной ипотеке и т.д. В обоих изданиях более 20 статей посвящены проблеме насилия и более 10 статей посвящены проблеме загруженности женщин при переходе на дистанционную работу в связи с пандемией COVID-19, также можно найти статьи о том, как семьи с детьми переносят пандемию и о разных видах поддержки семей в период пандемии.

Однако в публикациях «Российской газеты», в отличие от «Коммерсанта», встречается большое количество статей, направленных на формирование позитивного имиджа семьи в сознании читателей. Примерами позитивных публикаций, вселяющих веру в то, что семья может быть дружная, работающая, заботящаяся и надежная, может служить рассказ о семье Ю. Никулина, которая поддерживает память о великом клоуне и строит храм у него на родине, в маленьком городке Демидове Смоленской области¹². Такие статьи создают резкий контраст с публикациями в газете «Коммерсант», где авторы зачастую просто глумятся над любыми инициативами общественных организаций или государственных лидеров, направленных на поддержку семьи: будь то принятие законопроекта о материальной помощи семьям с детьми или вступление в должность чиновников, курирующих семейную политику¹³, по присущей современным российским либералам традиции порицать любые инициативы, и не предлагать ничего конструктивного.

Другим примером может служить статья П. Савинкина «Частный день календаря» в «Российской газете»¹⁴. Он опубликовал в виде статьи календарь семейных событий 2021 года, которые он выкладывал каждый день в социальных сетях. Статья выполнена в виде нарративов от первого лица, где повествуется о хорошей семье, дружбе, любви и вере в будущее. Безусловно подобные материалы несут позитивный заряд, особенно для молодых читателей. Здесь нет места злости, самолюбанию, это то, что называется «быть счастливым» и как это случается.

Если обратиться к новым СМИ, например интерактивной площадке, созданной совместно ТАСС и ВЦИОМ, и их вкладу в формирование публичного дискурса, то надо отметить, что они активно используют коммуникационные возможности новых медиа не только для продвижения своего видения проблемы насилия в семье, но и предоставляют трибуну для обсуждения и наполнения публичного дискурса новыми смыслами, исходящими от всей целевой аудитории, включенной в эту проблему¹⁵.

¹² Новоселова, Е. Как Юрий Никулин помогает крошечному райцентру в Смоленской области // Российская газета: [сайт]. 16 декабря 2021. URL: <https://u.to/KA5HHA> (дата обращения: 01.04.2022).

¹³ См. например: Колесников, А. Правам ребенка нашли новую мать // Коммерсантъ: [сайт]. 27 октября 2021. URL: <https://u.to/bQ5HHA>; Колесников, А. Красная линия всех сильнее // Коммерсантъ: [сайт]. 22 апреля 2021. URL: <https://u.to/gg5HHA>; Колесников, А. Организация объединенных координаций // Коммерсантъ: [сайт]. 13 апреля 2021. URL: <https://u.to/hg5HHA> и пр. (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁴ Савинкин, П. В уходящем году наш читатель из Благовещенка попробовал перелистать свою жизнь // Российская газета: [сайт]. 15 декабря 2021. URL: <https://u.to/1Q5HHA> (дата обращения: 07.04.2022).

¹⁵ См. например: Опрос: россияне считают, что проблемы неравенства полов и харассмента неактуальны в стране // ИА ТАСС. 22 мая 2019. URL: <https://u.to/lAxHHA>; Новая норма или закипающий котел: психоэмоциональное состояние российского общества в условиях четвертой «волны» коронавируса // ВЦИОМ. 11 ноября 2021. URL: <https://u.to/SA9HHA>; Детские самоубийства, интернет и социальные сети // ВЦИОМ: [YouTube-канал]. 09 июня 2016. URL: <https://youtu.be/lcAxHatHE6A>; ВЦИОМ совместно с ТАСС провел заседание Научного совета по теме: «Российское общество в условиях пандемии коронавируса: анализ и прогноз» // ВЦИОМ. 02 апреля 2020. URL: <https://u.to/bw9HHA> (дата обращения: 06.06.2022).

В отличие от официальных СМИ, новые медиа дают возможность применить новые методы, часть которых уже опробована европейскими коллегами. Как новую форму профилактики домашнего насилия по отношению к женщине, сегодня рассматривают публикации нарративов женщин, которые испытали на себе или находятся в процессе применения к ним тех или иных форм насилия [13]. Существенное отличие воздействия на аудиторию таких интервью в том, что рассказ ведется от первого лица человеком, который попал в трудную жизненную ситуацию. В отличие от других публикаций в СМИ, где автором даётся оценка событий, произошедших с другим человеком, собственный рассказ от первого лица заставляет читателя формулировать для себя лично отношение к конкретной рассказчице и её проблеме, которая со страниц издания рассказывает о ней. Уходит отстраненность от описываемого эпизода, происходит включение в проблему конкретного человека, и автор нарратива становится нашим собеседником. Воздействие подобных материалов гораздо более сильное и конструктивное в плане формирования общественного дискурса отношения к проблеме. Именно по этой причине большой резонанс и общественную поддержку получают случаи насилия, когда жертва говорит о себе сама. Как раз эти единичные конкретные публикации и становятся катализаторами влияния общественного мнения на разрешение конкретной ситуации. К такому же выводу пришли и европейские исследователи, которые проанализировали потенциал применения подобного метода и пришли к заключению о важности повествования женщин от первого лица как «инструмента разрушения искаженного социального представления о насилии по признаку пола, которое способствует сохранению его нормализации, «снятию ответственности» с виновного и сексистских предрассудков в отношении женщин, ставших жертвами такого насилия» [13, с. 43].

Этот подход работает и в направлении создания позитивного имиджа семьи через публикацию нарративов о позитивных примерах внутрисемейного взаимодействия и наличии дружных, крепких семей. Например статья С. Сибиной в «Российской газете» от 15.12.2021 г.¹⁶ повествует о выпуске в Омске необычной книги «Семейные традиции рода Осипенко». Написали её потомки белорусов, переехавших в Сибирь на волне Столыпинской реформы. Это рассказ о трудолюбивых, героических и жизнерадостных людях, ярких представителях большой дружной семьи. Авторы объясняют: «Возможно, кому-то покажется, что в книге наши предки идеализированы. В жизни каждого, и правда, всякое бывало. Но злых, завистливых, трусливых, бессовестных людей в нашем роду никогда не было. Это подтвердит любой из нашей деревни. Здесь все, как на ладони, скрыть пороки невозможно. А семья Осипенко испокон веку пользовалась у односельчан огромным уважением»¹⁷. Собственно, на важность публикаций позитивных примеров социальной ответственности в различных социальных сферах указывают и другие авторы [14].

Конечно, сложно измерить то, как освещенность проблемы в публичном дискурсе влияет на её решение, однако большинство опрошенных отметили, что о существовании проблемы домашнего насилия они узнали из таких источников как телевидение (44%), газеты (10%), интернет (25%)¹⁸. Таким образом, СМИ,

¹⁶ Сибина, С. Жители сибирской деревни издали книгу о своих белорусских корнях // Российская газета: [сайт]. 15 декабря 2021. URL: https://u.to/_A9HHA (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Худой мир – или добрая ссора? : аналитический обзор // ВЦИОМ. 16 декабря 2019. URL: <https://u.to/ERBHHH> (дата обращения: 04.06.2022).

являясь важнейшим источником информации, а также социальным и политическим институтом, формируют в публичном дискурсе видение проблемы домашнего насилия в отношении женщин в семье и придают ей общественный резонанс. Средства массовой информации, создавая устойчивые образцы, стандарты поведения в данном обществе, обладают серьезным потенциалом для изменения существующего стереотипного содержания общественного мнения по поводу главенствующей роли мужчины в семье [15], который имеет право наказывать женщину, создавая тем самым возможность для формирования насильственных взаимоотношений в семье.

Заключение. В заключение можно сказать, что анализ публикаций СМИ, посвященных проблеме домашнего насилия и российской семье показывает высокую наполненность публичного дискурса обозначенными проблематиками, однако публикации часто носят формальный, а не аналитико-проблемный характер и воспроизводят сформировавшиеся в обществе стереотипы касающиеся проблемы домашнего насилия, особенно в отношении женщин.

Если в целом говорить о репертуаре СМИ и исключить из анализа фактологические публикации, касающиеся тех или иных форм социальной поддержки семей, принятия тех или иных государственных и общественных инициатив, то остальные публикуемые материалы создают ощущение, что семья это что-то, сравнимое по впечатлению от просмотра недавно вышедшей британо-американской анимационной антологии Netflix «Дом»¹⁹, где в доме происходят сюрреалистические истории, которые в причудливой форме отображают различные аспекты кризиса семьи и общего социокультурного кризиса, в котором пребывает наш современник, что также сопровождается многочисленными фактами семейного насилия в отношении женщин. Такие публикации еще сильнее углубляют негативное позиционирование семьи, вместо того чтобы укреплять имидж семьи как места силы, источника радости и благополучия для всех её членов. К сожалению публикации, в которых российская семья показана как кризисная социальная ячейка, для которой характерны различные формы применения домашнего насилия, особенно в отношении женщин, активно тиражируются в печатных изданиях, они бесконечно ссылаются друг на друга и создается впечатление о большом количестве фактов, свидетельствующих о кризисе семьи. На самом деле в публичном дискурсе присутствуют одни и те же сюжеты, к которым СМИ многократно отсылают своих читателей. С другой стороны, сюжеты, формирующие позитивный имидж российской семьи, встречаются гораздо реже и не во всех изданиях, и отсылки к ним не тиражируются от издания к изданию и от публикации к публикации. Поэтому недостаточное освещение в СМИ примеров позитивного взаимодействия супругов в семье создает репрезентацию насилия как единственно возможную форму внутрисемейного взаимодействия супругов, что укрепляет негативное позиционирование семьи как формы, социальной ячейки построения отношений между мужчиной и женщиной. Тем самым в сознании россиян закрепляется проявление насилия в семье как единственной формы взаимодействия в семье, при этом жертвой насилия в подавляющем большинстве случаев становится женщина.

¹⁹ Вышел трейлер анимационной антологии Netflix «Дом» // Российская газета: [сайт]. 18 декабря 2021. URL: <https://u.to/PhBHNA> (дата обращения: 04.06.2022).

Библиографический список

1. Чернова, Ж., Шпаковская, Л. Семья и родительство // СоциоДиггер. 2020. Т. 1. №. 2. С. 1-38. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (дата обращения: 04.07.2022).
2. Stults, R. Media Space / Xerox PARC. 1986. 20 p.
3. Adams, P. C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. London : Wiley-Blackwell, 2009. 288 p. ISBN 978-1-405-15414-7.
4. Ильин, В. Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма). М. : Институт социологии РАН, 2000. 212 с.
5. Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age / Ed. by N. Couldry and A. McCarthy. New York : Routledge, 2004. 320 p. ISBN 978-0203010228.
6. Литвинович, М. Как интернет меняет медиапространство // Impuls. 2010. № 4. С. 10-12.
7. Юдина, Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 151-154. EDN LKRFLZ.
8. Путерова, А. Ю., Иванишко, А. М. Политический PR: «актуальные» каналы коммуникации // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 2(18). С. 173-179. EDN LXAQNV.
9. Китайцева, О. В. Проблема насилия в отношении женщин в российском медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1-3. С. 435-447. DOI [10.28995/2073-6401-2022-1-435-447](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-435-447). EDN OLPOJI.
10. Ирсетская, Е. А., Китайцева, О. В. Роль лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия // Интеллигенция в новой реальности: Сб. статей XXII Междунар. теоретико-методологич. конф. (Москва, 30 сентября – 01 октября 2021 г.). Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2021. С. 241-252. EDN BPFZXS.
11. Фадеева, Е. В., Великая, Н. М., Белова, Н. И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 2(26). С. 58-71. DOI [10.28995/2073-6401-2021-2-58-71](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-2-58-71). EDN OAJLZI.
12. Козлова, Н. Н., Овчарова, О. Г., Рассадин, С. В. Социально-философский анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2(52). С. 117-123. EDN DXPMIB.
13. Saccà, F., Belmonte, R. Women first-person narrative as a tool for deconstructing stereotyped representations of gender-based violence // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 1. С. 43–53. DOI [10.19181/nko.2022.28.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.1.4). EDN GRIRZK.
14. Белова, Н. И. Современная российская медицина в социологических и медийных оценках // Современная российская медицина: новые риски и вызовы. Москва : Ключ-С, 2020. С. 66-83. EDN HQHSHV.
15. Великая, Н. М. Женщины vs феминистки: парадоксы гендерного дискурса в России // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 06–08 декабря 2018 г.). Москва : Аспект Пресс, 2018. С. 107-108. EDN YYBLZB.

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Принята к печати: 20.08.2022.

Сведения об авторе:

Ольга Вячеславовна Китайцева, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, Российский государственный гуманитарный университет.

Москва, Россия.

e-mail: olga_kitaitseva@mail.ru

Author ID РИИЦ: 617701

ORCID: 0000-0001-7893-8945

Researcher ID (WoS): Q-7352-2016

O. V. Kitaitseva¹

¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN IN THE RUSSIAN MEDIA SPACE: THE MAIN REPERTOIRE OF THE RUSSIAN MEDIA

Abstract. The article examines the repertoire of Russian media covering the problem of domestic violence against women, as well as the crisis of the Russian family. It was revealed that in the repertoire of the Russian media there are mainly publications that are aimed at highlighting activities related to the adoption of a law on domestic violence. Among other important issues are the following topics: the identification and replication of individual cases of violence that caused a wide public outcry; promotion of research results and opinions of non-profit organization experts who dealing with the problem of domestic violence; articles about measures to bring Russian legislation in line with the requirements of an international convention. The author comes to the conclusion that the information space is filled with mostly negative publications that form an opinion about the serious problems of intra-family communication and the crisis of the Russian family on the example of facts related to the issue of domestic violence against women. At the same time, little attention is paid to highlighting the facts of positive intra-family communication and fulfilling the goals specified in the family development policy on the promotion and reproduction in the media of family interaction practices that are aimed at the formation and development of strong Russian families. According to the author, the Russian media space needs more active coverage of positive practices of interaction within the family in order to fix them in the minds of Russians. It will turn out to be a more effective mechanism for the formation of healthy family relationships than rooting the idea of the family as a problematic and crisis social unit.

Keywords: domestic violence, violence against women in the family, state family policy, positioning of the Russian family in the media.

For citation: Kitaitseva, O.V. (2022) The problem of domestic violence against women in the Russian media space: the main repertoire of the Russian media. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 71-82. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.6

References

1. Chernova, Zh., Shpakovskaya, L. (2020) Family and Parenthood. *SocioDigger*, Vol. 1, No. 2. Pp. 1-38. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (in Russ.).
2. Stults, R. (1986) *Media Space*. Xerox PARC. 20 p. (in Eng.).
3. Adams, P. C. (2009) *Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction*. London, Wiley-Blackwell. 288 p. ISBN 978-1-405-15414-7 (in Eng.).
4. Ilyin, V. (2000) *Theory of social inequality (structuralist-constructivist paradigm)*. Moscow, Institute of Sociology of the RAS. 212 p. (in Russ.).
5. Couldry, N. & McCarthy, A. (eds.) (2004) *Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age*. New York, Routledge. 320 p. ISBN 978-0203010228 (in Eng.).
6. Litvinovich, M. (2010) How the Internet is changing the media space. *Impulse*. No. 4. Pp. 10-12 (in Russ.).
7. Yudina, E. N. (2008) Media space as a new sociological category. *Prepodavatel XXI vek*. No. 2. Pp. 151-154 (in Russ.).
8. Piterova, A. Yu., Ivanishko, A. M. (2017) Political PR: "actual" communication channels. *Science. Society. State*. Vol. 5, No. 2. Pp. 173-179 (in Russ.).
9. Kitaitseva, O. V. (2022) The issue of violence against women in the Russian media space. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No. 1-3. Pp. 435-447. DOI 10.28995/2073-6401-2022-1-435-447 (in Russ.).
10. Irsetskaya, E. A., Kitaitseva, O. V. (2021) The role of leaders of the non-profit sector in the formation of an information agenda on domestic violence. *Intelligentsia in a new*

reality: a coll. of art. of the XXII Internat. theor. and methodol. conf. (Moscow, September 30 - October 01, 2021). Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing Publ. Pp. 241-253 (in Russ.).

11. Fadeeva, E. V. and Velikaya, N. M. Belova, N. I. (2021) Social well-being of Russians during the spread of coronavirus. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No. 2(26). Pp. 58-71. DOI [10.28995/2073-6401-2021-2-58-71](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-2-58-71) (in Russ.).

12. Kozlova, N. N., Ovcharova, O. G., Rassadin, S. V. (2020) Socio-philosophical analysis of the state family policy in contemporary Russia: the main approaches. *Vestnik TVGU. Seriya: Filosofiya*. No. 2(52). Pp. 117-123 (in Russ.).

13. Saccà, F., Belmonte, R. (2022) Women first-person narrative as a tool for deconstructing stereotyped representations of gender-based violence. *Science. Culture. Society*. Vol. 28. No. 1. Pp. 43–53. DOI [10.19181/nko.2022.28.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.1.4) (in Eng.).

14. Belova, N. I. (2020) Modern Russian medicine in sociological and media assessments. In: *Modern Russian medicine: new risks and challenges*. Moscow, Key-S Publ. Pp. 66-83 (in Russ.).

15. Velikaya, N. M. (2018) Women vs Feminists: Paradoxes of Gender Discourse in Russia. In: *Development Policy, State and World Order*. Materials of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists (Moscow, December 06-08, 2018). Moscow, Aspect Press. Pp. 107-108 (in Russ.).

The article was submitted on August 01, 2022.

Accepted on August 20, 2022.

Information about the author:

Olga V. Kitaitseva, Candidate of Sociology, senior lecturer,
Department of Applied Sociology,
Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.
e-mail: olga_kitaitseva@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7893-8945
Researcher ID (WoS): Q-7352-2016